В напряженной обстановке Сон Чжэ Хи на мгновение замешкалась и задумалась, достаточно ли она квалифицирована, чтобы кого-то рекомендовать. Затем она вспомнила лицо Чхэ У Джина и слегка покачала головой. Если она оставит его в покое, этому парню повезет, если он не подпишет рабский контракт со строгим агентством. Пока этого не произошло, она должна была как-то подстраховаться.

— Вообще-то, я хотела бы порекомендовать вам одного человека, - сказала Сон Чжэ Хи.

— Случайно, его зовут не Чхэ У Джин? — спросил Чан Су Хван.

— А! Что!

Забыв о том, что она уважаемая актриса, Сон Чжэ Хи издала странные звуки, вскочив со своего места. Она с сомнением посмотрела на Чан Су Хвана, гадая, не исполнил ли У Джин танец с клинком[1].

— Был кое-кто, кто рекомендовал Чхэ У Джина до тебя.

— Это был менеджер Ким?

— Менеджер Ким был вторым, кто рекомендовал его. Ты - третья, — ответил Чан Су Хван.

— Я третья? Не вторая, а третья? Кто его рекомендовал? Кто имел наглость рекомендовать У Джина раньше меня?

Если бы менеджер Ким рекомендовал его раньше нее, она бы признала это, так как он видел У Джина на протяжении всех съемок. Однако, когда она услышала, что кто-то, кроме нее или менеджера Кима, рекомендовал Чхэ У Джина первым, это разожгло в ней ненужный дух соперничества.

— Верховная Ведьма G&C Entertainment, — ответил Чан Су Хван.

Услышав ответ Чан Су Хвана, она на несколько мгновений замялась, но вскоре согласилась. Она слышала, что генеральный директор Чхве лично выбирала ведущих актеров, а также актеров второго плана для этого фильма. Отсюда логически вытекает вывод, что она должна была первой узнать о ценности У Джина. Однако она неверно рассудила.

— Она никогда не видела, как он играет, поэтому я спросил ее, почему она рекомендовала его.

— ...

— Она сказала, что он похож на ее сына, — продолжил Чан Су Хван.

— А, эта жаба...?

В этот момент Сон Чжэ Хи наконец-то поняла смысл слов У Джина, сказанных ранее в течение дня. Генеральный председатель G&C Group был известен тем, что выглядел как жаба. Вот почему он был в отчаянии.

— По правде говоря, у Верховной Ведьмы, которая считает своего мужа красавцем, ужасный вкус. Но все люди, которые, по ее мнению, похожи на ее сына, в итоге добиваются больших успехов, — сказал Чан Су Хван, ворча о том, насколько неясны стандарты ведьмы.

Чан Су Хван продолжил свою тираду.

— Независимо от того, как сильно Верховная Ведьма рекомендовала его, я сказал, что подумаю и посмотрю, как все пойдет. Но раз уж его рекомендовали и ты, и менеджер Ким, значит, у него есть что-то особенное, хм?

— Прежде всего, у него есть внешность и актерское мастерство. Кроме того, у него уникальная аура, причем в положительном смысле. У него так называемый имидж и аура актера.

— Ты довольно настойчиво рекомендуешь его, хах, — заметил Чан Су Хван.

Поскольку Сон Чжэ Хи была не из тех, кто рекомендует или активно поддерживает кого-то другого, Чан Су Хван посмотрел на нее с сомнением в глазах. Любые возможные скандалы должны были быть улажены заранее, пока второй стороной был мужчина, пусть и более молодой.

— Он даже не актриса, которая будет конкурировать со мной, так чего же мне опасаться? Самое главное, я просто беспокоюсь о нем, потому что он как потерянный маленький ребенок, - ответила Сон Чжэ Хи.

Сон Чжэ Хи была старшим ребенком в своей семье. Она воспринимала У Джина как младшего брата, который поздно родился в семье. Она думала, что было бы очень мило, если бы он называл ее "нуна", глядя на нее блестящими глазами. Если они будут работать в одном агентстве, то это будет еще один шаг к тому, чтобы это случилось. Как только эта мысль появилась в ее голове, она поняла, что у нее есть еще одна причина для того, чтобы привести Чхэ У Джина в DS.

— Все люди, которые рекомендовали Чхэ У Джина, — это люди, которым я доверяю, у них проницательный взгляд, поэтому я серьезно подумаю над этим. Конечно, окончательное решение будет за мной и самим Чхэ У Джином, так что не волнуйся об этом и сосредоточься на актерской работе. Даже если фильм окажется провальным, разве ты не должна использовать

это как возможность полностью избавиться от образа молодой актрисы?

По иронии судьбы, главной причиной, по которой Сон Чжэ Хи была приглашена в этот фильм, был ее образ молодой девушки, а не зрелой женщины. Однако эту девушку любили двое мужчин, и ее героиня На Ми Ён постепенно превратилась в зрелую женщину. Так что играть эту героиню было интересно. По умолчанию сценарист задавал определенное настроение или атмосферу, но общий план тонко менялся в зависимости от того, как актеры изображали своих персонажей. С 15-летним опытом работы в качестве актрисы Сон Чжэ Хи начала вновь обретать любовь к актерскому мастерству.

Когда Сон Чжэ Хи вышла из офиса, Чан Су Хван схватил папку, которую рассматривал перед тем, как она вошла в его кабинет.

<Чхэ У Джин>.

Вся информация о Чхэ У Джине, которую он смог найти, содержалась под заголовком первой страницы папки. Чан Су Хван был уверен, что здесь содержится информация о Чхэ У Джине, о которой сам Чхэ У Джин, скорее всего, даже не подозревал.

— Если бы только он не был стажером ТМ... — вздохнул Чан Су Хван, читая документ.

***

Месяц пролетел очень быстро. Наконец, остался лишь последний шаг. Чхве И Гён и У Джин поговорили один на один.

— Действительно ли слезы Ча Хён Сына соответствуют его образу здесь? — спросил Чхве И Гён.

Это был искренний вопрос со стороны Чхве И Гёна, а не попытка оспорить, потому что он не мог прийти к однозначному решению по поводу актерской игры.

— Я думаю, что не имеет значения, проливает он слезы или нет. Если вы не можете прийти к какому-то решению, не лучше ли просто действовать в соответствии с намерениями автора?

Возможно, в намерения писателя входило использовать слезы Ча Хен Сына, чтобы объявить о конце страстной молодой любви; любовь, которая не смогла ничего достичь, была забыта, не оставив после себя ничего. Слезы, пролитые в результате сложных чувств, могли иметь разные смыслы, от печали до несправедливости.

— Слезы не слишком дешевый прием? — спросил Чхве И Гён.

— Безусловно, да, — ответил У Джин.

Нет ничего проще, чем использовать слезы для раскрытия и проявления эмоций. Актерам было трудно плакать естественным образом, но если актер мог пролить слезы, чтобы рассказать зрителям о том, как печален его персонаж, то не было более эффективного метода убедить их и добиться их понимания.

— Мне кажется, что наша тяжелая работа до сих пор будет напрасной, если мы будем использовать только слезы, чтобы раскрыть сложные чувства Ча Хён Сына. А еще я тут подумал. Когда Ча Хён Сын случайно встретил На Ми Ён десять лет спустя, он уже женился. То есть, я не думаю, что Ча Хён Сын просто примет реальность и женится на случайной девушке, которую он не любил, — сказал Чхве И Гён.

У Джин согласился со словами Чхве И Гёна и кивнул.

— Я чувствую то же самое. Моя версия Ча Хён Сына - это тот, кто знает, что такое любовь. Это человек, который скорее будет жить один, чем женится на нелюбимой женщине.

Эмоции, которые У Джин выбрал для роли Ча Хён Сына, были терпением, а не чувством неполноценности. Он сыграл персонажа, который знал, что такое терпение, когда дело касается любви; человека, который хотел защитить любовь любимой женщины, не дать ей пострадать и желал, чтобы она сияла ярче, чем кто-либо другой.

— Да, чтобы мужчина, у которого уже есть жена, которую он любит, плакал, потому что увидел ту, которую любил раньше? — задался вопросом Чхве И Гён.

— Есть поговорка, что человек не может забыть свою первую любовь, хотя в данном случае это была его первая безответная любовь, — ответил У Джин.

— В таком случае, как ты думаешь, что бы случилось, если бы ты был на его месте? Стал бы ты плакать, если бы встретил свою первую любовь десять лет спустя?

Чхве И Гын спросил У Джина об этом осторожно, так как знал, что У Джин пережил болезненные отношения, хотя и не знал подробностей. Этот неожиданный вопрос был тем, о чем У Джин никогда раньше не задумывался, поэтому он был немного застигнут врасплох.

Однако, зная намерения Чхве И Гёна, У Джин серьезно задумался. Прошло почти два года с тех пор, как он видел свою бывшую девушку. Это было совсем не то же самое, что не видеться с бывшей возлюбленной в течение десяти лет, к тому же Ча Хён Сын находился в совершенно ином положении, поэтому сравнивать было сложно. Но их объединяло одно - они оба потеряли любимую женщину.

Сейчас У Джин ни в кого не влюблен, но он мог себе это представить. Если бы однажды он

неожиданно столкнулся с ней и узнал, что она совершенно забыла о нем, как бы он отреагировал? Не забывая о том, что теперь рядом с ним был кто-то еще.

Он чувствовал, что вот-вот заплачет, но в итоге так и не заплакал, отчасти из-за гордости, отчасти из-за уважения к той, с кем он сейчас рядом.

— А...

Ча Хён Сын явно отличался от Чхе У Джина, но, похоже, они испытывали схожие чувства к своей второй половинке. Если бы все было иначе, Ча Хён Сын поставил бы ее благополучие и эмоции на первое место, а свою гордость - на второе. Все изменилось только потому, что у него теперь есть жена.

То, что его любовь закончилась, не означает, что закончилась сама любовь. Дело не в том, что у него остались к ней чувства или что он не мог ее забыть. Это была минимальная вежливость и самоуважение, которые он мог проявить к своим прошлым отношениям. Он хотел бы заплакать, но не заплакал, также из вежливости и уважения к человеку, которого любил сейчас.

— Если бы это был я, я бы не плакал. Ча Хён Сын тоже не стал бы плакать. Он более эмоционален, чем кто-либо другой, но он рациональный человек, когда дело доходит до его действий, — сказал У Джин.

— Именно так! Это очень распространенное клише - выдавливать слезы, потому что ты не можешь забыть свою первую любовь.

Чхве И Гён очень старался, чтобы фильм, несмотря на клишированный посыл, передавал необычные эмоции. Это был первый сценарий, который написал автор "Хмурого дня". Причина, по которой Чхве И Гён проигнорировал намерения сценариста, заключалась не в его неопытности, а в том, что из-за некачественных диалогов и банального содержания сценария у него на протяжении всего съемочного процесса поднималось давление.

Сценарист собрал все имеющиеся у людей представления о том, какой должна быть "первая любовь", и вложил их в сценарий. Чхве И Гёна устраивала только концовка фильма. Ему действительно нравилась только концовка; непоследовательное течение фильма, обусловленное концовкой, было невыносимо. Первая половина фильма была очень красивой, как будто они путешествовали в фантастическом мире, но ближе к концу их вернули к реальности. Это было похоже на типичное развитие комедии, которая должна была быть смешной на протяжении всего фильма, но в конце ей придали принудительные эмоции и чувство реальности, что добавило ей веса. По правде говоря, Чхве И Гёну было интересно, как такая работа попала в руки генерального директора Чхве, но что он мог сделать, даже если бы знал? Это было бесполезно, если только он не мог вернуться в прошлое и предотвратить это.

— Просто игнорируй намерения писателя, как ты и делал. Следуй эмоциям своей версии Ча Хён Сына, — сказал Чхве И Гён.

Если бы сценарист посмотрел фильм позже, он мог бы усомниться в том, что это был фильм, основанный на его сценарии. Более того, вполне вероятно, что генеральному директору Чхве он бы не понравился. Потому что все романтические фильмы, которые до сих пор снимались в ее компании, были сделаны по ее вкусу и соответствовали сценарию. Но в этот раз фильм сильно отклонился от сценария, а тем более от ее вкусов. Помимо добавления и удаления отдельных частей содержания фильма, настроение и атмосфера полностью изменились по сравнению с обычными.

Однако режиссер Чхве И Гён гордился тем, что ему удалось снять фильм лучше, чем предыдущие романтические фильмы. Сделав персонажей более объемными, он придал их действиям обоснованность. По крайней мере, во время просмотра фильма он был уверен, что не возникнет критики или споров о том, что в фильме слишком много эмоций или что в нем нет реализма. Как только он решил последнее, что его волновало, он приготовился к финальной сцене.

Десять лет спустя Ча Хен Сын стал профессором и ехал в Пусан на KTX[2] на семинар. От скуки он достал свой телефон и пролистал заголовки статей.

Примечание:

Танцы с клинками исполнялись корейскими шаманами, чтобы направить сверхъестественные силы богов и получить ответы на вопросы

Корейская высокоскоростная железная дорога (Korea Train eXpress; KTX) — скоростная железнодорожная система государственной компании «Корейские железные дороги» («Korail») в Корее.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2709321